

Неявное страхование вкладов в России после пандемии

Генрих Пеникас

Банк России,
г. Москва, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

02.02.2024

Принята

к опубликованию:

28.02.2024

JEL C32, E43, E58, F31, F40,
F41, E31, F45, G01, G21

Ключевые слова:

ECM, ARDL, IRPT, ОДКП,
ключевая ставка, денежно-
кредитная политика, Россия,
таргетирование инфляции.

Keywords:

ECM, ARDL, IRPT, monetary
policy review, key rate,
monetary policy, Russia,
inflation targeting.

Аннотация

Неявным страхованием вкладов называют ситуацию, когда граждане больше доверяют банкам с государственным участием при размещении в них депозитов на суммы, сверх лимитов государственной системы страхования вкладов. Эффект неявного страхования уже изучался в России, но в период пандемии и на данных предложений ставок по вкладам для Москвы. В настоящем исследовании обновлён набор данных до 2023–2024 гг. и расширен перечень рассмотренных регионов до 25. Показано, что, выявлявшаяся ранее, U-образная взаимосвязь между ставкой по депозитам в госбанках и размером госбанка изменила форму на обратную. Более того показано, что с ростом ключевой ставки, хотя неоднородность значений платы за неявное страхование сохраняется, она стала более согласованной в терминах знака, чем при относительно низкой ключевой.

**Implicit Deposit Insurance in Russia
after the Pandemic**

Henry I. Penikas

Abstract

Implicit deposit insurance is the name given to the cases when citizens prefer allocating deposits within banks with state (government) ownership when the deposit amount exceeds the limit covered by the state deposit insurance system. Implicit deposit insurance has already gained the focus of research attention in Russia, but during the times of pandemics and limited to deposits for the region of Moscow. The current study uses more up-to-date data of 2023-24 and extends the regional coverage to 25 regions of

Russia. We evidence that the earlier found U-shaped dependence of the deposit rate premium and the state bank size was inverted. Moreover, we argue that during the times of rising key rate the heterogeneity of implicit deposit insurance premium though present became more homogeneous in terms of sign of the premium than during the times of relatively low-key rate.

Автор благодарен Д. Шибитову (Департамент исследований и прогнозирования, Банк России) за сбор данных, А. Гангану и Е. Федоровой (Банк России) и А. Филатову (ДВФУ) за обсуждение предварительной версии текста, В. Стефаненко за помощь при подготовке текста.

1. Введение

Весной 2023 г. система страхования вкладов в США испытала вызов, во многом сопоставимый с кризисом 2007–2009 гг. В 2023 г. для предотвращения оттока вкладов из всей системы, или набегов на банк (bank run), было предложено 100% страховое возмещение для всех вкладчиков частного банка Силиконовой долины (Silicon Valley Bank, SVB). Хотя такая мера, казалось бы, разрешила проблемы, через год в феврале 2024 г. устойчивость американских банков стала снова под вопросом с нарастающими проблемами другого частного банка в Нью-Йорке (New York Community Bank, NYCB), *The Economist* (2024).

На фоне описанных проблем частных банков в мире привлекательными являются вклады в банках с государственным участием. Закономерно вкладчики таких организаций ожидают, что такие банки выживут всегда, т.е. к банкам с государственным участием может быть применимо понятие *неявного страхования вкладов* (implicit deposit insurance, IDI), см. Hoelscher et al. (2006). Наличие такого явления могут понимать и руководители таких банков. Поэтому они могут предлагать более низкие ставки по депозитам, которые можно разместить в управляемых ими банках с государственным участием, но которые по сумме выходят за лимит страхования вкладов. Тогда представляет интерес рассмотреть ценообразование вкладов сверх лимита страхования в России и определить, имеет ли место какая-либо плата за неявное страхование вкладов.

Впервые такая задача уже решалась в работе Penikas (2021). Однако в ней был рассмотрен только срез данных периода пандемии 2020 г. и ставки по вкладам, предлагавшиеся для региона Москвы. Поэтому интересно рассмотреть более актуальные данные, сравнить результаты с предыдущими и распространить подход на иные регионы России.

Для этого рассмотрим релевантные работы в разделе 2. Поясним методологию в разделе 3. Затем опишем данные в разделе 4. Результаты представим в разделе 5. В разделе 6 подведём итоги.

2. Обзор литературы

2.1. Система страхования вкладов и её организация

Первая система всеобщего государственного страхования вкладов появилась в США в 1933 г. в ответ на Великую депрессию. Только 30 лет спустя в 1961 г. такие системы были созданы в Индии и Норве-

гии (Barth et al., 2009, p. 84, 86). В России система страхования вкладов (ССВ) появилась в 2003 г., в Китае — в 2015 г. Вероятно последней страной в мире, где такая система принята — это Новая Зеландия, в 2023 г., GLENN (2023). Примечательно, что именно Новая Зеландия была страной, где впервые в мире была введена политика таргетирования инфляции (ТИ) в 1990 г., к которой Россия перешла в 2015 г. (США формально к ней не перешли). Такое поверхностное сравнение фактов может указывать на то, что политика ТИ может рассматриваться развитыми странами как более важная для финансовой системы и её стабильности, чем ССВ.

Как правило, в ССВ существует лимит, в рамках которого страхуется депозит. Если у банка, как у SVB в США, проблемы, то вкладчику сразу (в течение нескольких дней после его обращения) возвращается тело и проценты в пределах этой суммы. Далее профильное агентство ведёт работу с активами и пассивами проблемного банка, чтобы взыскать суммы, которые агентство выплатило вкладчикам. Сумма лимита чаще всего определяется таким образом, чтобы покрыть большую часть (например, 95% от числа счетов). Однако по суммам вкладов страховое покрытие может быть существенно меньше (у SVB таких незастрахованных вкладов, например, было более половины по сумме).

Страны различаются по формату лимита. Наиболее распространённым является двойной лимит: сумма на одного человека в одном банке (он действует в России). Формально, если у человека есть желание иметь застрахованными сбережения, в сумме в два раза больше, чем лимит страхования, он может разместить средства поровну в двух банках. Тогда в каждом из двух банков сумма вклада будет находиться в рамках лимита для гипотетического человека.

С точки зрения форматов лимитов можно назвать два исключения: США и Австралию.

В США лимит тройной, еще добавляется условие на тип счета. Лимит читается как на одного человека в одном банке по одному типу счета. Счет может быть личным, совместным (семейным с супругой/супругой), для будущего детей и т.п. (всего восемь типов счетов, см. Hannon (2023); O'Connor (2023)). При действующем после 2008 г. лимите в 250 тыс. долларов США фактически в одном банке человек может разместить страхуемых вкладов в три раза больше, чем размер лимита по одному счету (если откроет три разных типа счета — не просто три счета), т.е. до 750 тыс. дол. США на человека в банке, или 1.5 млн.дол. США на двух человек — на супружескую пару — в одном банке, O'Connor (2023). Такая система тройного лимита не ограничена по времени в США (в Австралии аналог был временным, но об этом ниже). Примечательно и то, что в США существуют частные системы страхования вкладов, позволяющие застраховать депозит на оставшуюся сумму, не покрытую государственной ССВ.

В Австралии в период кризиса в 2007–09 гг. лимит страхования поднимали в четыре раза до 1 млн. австралийских долларов, но с изменением формата от двойного лимита к одинарному (просто на одного человека), т.е. сумма считалась на одного человека по всем его вкладам

во всех австралийских банках, Turner (2011). Для реализации такой системы необходимо наличие общестранового реестра депозитов, где видна сумма всех сбережений каждого гражданина во всех банках страны. Такой реестр позволяет реализовать систему одинарного лимита ССВ, но создает вопросы с точки зрения конкуренции и банковской тайны, когда больше чем один банк могут знать о сбережениях человека в нем.

Увеличение лимита ССВ — это распространённая мера в периоды кризиса. Например, если в кризис 2008 г. США увеличили лимит ССВ со 100 тыс. долл. до 250 тыс. долл. США, то в Таиланде, Германии, ОАЭ временно вводили 100% покрытие: Noueihed (2008), Lin (2015), Fecht et al. (2019). В 2016 г. временно к полному страховому покрытию вкладов переходили в Азербайджане, Dentons (2016).

Для обсуждения ССВ актуальным является вопрос функционирования филиалов (branch) иностранных банков в стране, что не разрешено в России (в России разрешено открывать дочернее, но самостоятельно юридическое общество зарубежного банка — subsidiary — не филиал). Если гражданин кладёт средства в филиал иностранного банка, то его средства страхуются в ССВ той страны, в которой зарегистрирован банк. Формально филиалы банков из стран с высокими лимитами могут быть привлекательны, но тогда в нестандартных ситуациях правительство конкретной страны не сможет гарантировать сохранность, доступность и возвратность средств именно своих граждан, если они разместили средства в филиале (решение о возмещении останется за зарубежным правительством).

2.2. Теория государственной системы страхования вкладов

В декабре 2022 г. нобелевскую премию по экономике вручили, по сути, за обоснование системы страхования вкладов с государственным участником. Три лауреата — это авторы теоретической работы Diamond and Dybvig (1983) и бывший председатель Федеральной резервной системы (ФРС) США Бен Бернанке, при котором лимит страхования в США был более чем удвоен в кризис 2007–2009 гг. В статье первых двух лауреатов авторы подводят читателя к выводу, что наличие государственной системы страхования вкладов предотвращает набеги на банки, т.е. обеспечивает стабильность финансовой системы.

Примечательно, что до кризиса весны 2023 г. в США на самом деле работа нобелевских лауреатов Diamond and Dybvig (1983) никогда не использовалась. Дело в том, что в работе введены интересные предположения, которые по построению приводят к результату, вынесенному как вывод. Авторы требуют в созданном ими искусственном мире, чтобы при банкротстве банка из-за набега группы вкладчиков с этой группы вкладчиков потребовали вернуть именно столько, сколько потеряли те, кто не побегал забирать средства. Далее авторы рассуждают, что раз людям всё равно нужно будет вернуть в рамках их модели то, что они смогли досрочно забрать, то люди и не будут ничего досрочно забирать.

В реальности с создания первой системы ССВ в 1933 г. такого механизма не было. Профильные ведомства определяли ставки взносов в ССВ до проявления какого-либо набега на банк. Если набег и банк-

ротство происходили, то агентство выплачивало средства из собранных средств и могло прибегать к займам у правительства.

Однако в США именно весной 2023 г. реализовали впервые в мире теоретическую работу Diamond and Dybvig (1983) в полной мере. Получилось это в два этапа. Сначала на первом этапе для избежания паники для вкладчиков SVB было объявлено 100% страхование вкладов, потому что пообещали вернуть средства всем, независимо от суммы. Но на втором этапе сообщили, что формируют консорциум из, примерно, ста крупнейших американских банков, которые в течение пяти лет должны внести всю сумму вкладов банка SVB в американское агентство страхования вкладов (FDIC) пропорционально объёму их активов. Таким образом получается, что впервые убытки от банкротства банка полностью перекладываются на не пострадавших *после* банкротства (не совсем, как в модели на тех, кто успел забрать, но в целом близко по концепции). Однако у такой меры в США есть принципиальный недостаток, который мог значительно подорвать доверие ко всей американской финансовой системе. Требование войти в пул банков для компенсации убытков одного из банков появилось неожиданно, заранее до весны 2023 г. банки в США не готовились к возможности внеплановых выплат за другую организацию. В любом случае, полноценно оценивать реализуемые меры можно будет только по прошествии пяти лет, когда вся сумма будет возвращена агентству.

2.3. Ставки по депозитам и неявное страхование вкладов в России

В России вклады и особенно ставки по вкладам в банках исследовались в ряде работ: Jamilov and Egert (2014), Perevyshin and Perevyshina (2015), Egorov and Borzykh (2018), Коновалова et al. (2021), Penikas (2021, 2022), Четверикова et al. (2022). Однако большая их часть была посвящена вопросу переноса ключевой ставки в ставки по вкладам.

Вопросу неявного страхования была посвящена работа Penikas (2021). В ней рассматривались ставки по вкладам для г. Москва. Срез данных был сделан на середину 2020 г. Было показано, что в целом банки доплачивают за вклады сверх лимита ССВ. Как минимум, банки экономят на взносе в ССВ. Поэтому могут на эту величину предлагать выше ставки. Также была выявлена U-образная зависимость, когда малые и крупные по размеру государственные банки предлагают выше ставки по таким вкладам, чем государственные банки среднего размера. Указанная U-образная форма связи относится только к банкам с госучастием. Технически рассматриваем размер банка по горизонтали, ставку по депозитам 1) по вертикали. Для построения графика берем только банки с госучастием. Причину такой U-образной зависимости нужно искать в политике ценообразования банка, сравнивая ее с общим эффектом ценообразования в госбанках. Например, если в предыдущих исследованиях. 2) по Австралии, Таиланду, см. ссылки в работе Penikas (2021) — эффект госбанка проявлялся только для незастрахованных (крупных) вкладов, то по России для всех вкладов ставки в госбанках уступали ставкам в иных банках, но в малых и крупных госбанках ставки немного выше, что создает U-образную форму (для

сравнения в предыдущих исследованиях эффект госбанка не сопоставляли с размером госбанка).

Однако в работе Penikas (2021) не рассматривались иные регионы России. Поэтому интересно изучить, как ситуация изменилась за три года и насколько различны закономерности по регионам России.

3. Методология

Для оценки цены неявного страхования вкладов разложим ставки по вкладам, на образующие её компоненты по спецификации (1):

$$R_{ijt}^D = a_0 + a_1 \cdot DIA_{noijt} + a_2 \cdot gov_{ru_i} + a_3 \cdot DIAnoGOV_{ijt} + X_{ijt} \cdot B + \epsilon_{ijt}, \quad (1)$$

R^D — ставка по вкладу j в банке i в момент t ; DIA_{no} — отнесение вклада к категории страхуемого в ССВ, или нет; gov_{ru} — участие государства в собственности; $DIAnoGOV = DIA_{no} \cdot gov_{ru}$; X_{ijt} — иные характеристики договора и банка (в число факторов будем включать ключевую ставку); ϵ_{ijt} — остаточный шум.

Для проверки устойчивости рассмотрим отдельно ценообразование в период низкой ключевой ставки в первой половине 2023 г. и в период её поднятия после середины 2023 г.

Затем оценим приведённую выше спецификацию для каждого региона и рассмотрим коэффициент α_1 просто для незастрахованных депозитов и α_3 для застрахованных в банках с государственных участием.

4. Данные

Для оценки эффектов неявного страхования вкладов используем публично доступные данные с портала www.banki.ru. Это предложения вкладов для граждан. Берём срезы данных за каждый месяц с января 2023 г. по январь 2024 г. Всего имеем 13 ежемесячных срезов. Выгрузку делаем для 25 регионов: Благовещенск, Владивосток, Екатеринбург, Ижевск, Иркутск, Казань, Калининград, Киров, Кострома, Краснодар, Магнитогорск, Москва, Мурманск, Нальчик, Новосибирск, Пенза, Ростов-на-Дону, Самара, Санкт-Петербург, Севастополь и Симферополь (вместе как один регион), Ставрополь, Томск, Тюмень, Челябинск, Якутск. В выборку вошли все банки, которые для указанного региона решили сообщить свои предложения ставок по вкладам. Это не все отечественные банки. Как было показано в работе Penikas (2021), еще в период пандемии такие предложения давали не более двух третей банков. В целом, чем крупнее регион, тем больше банков дают для него предложения.

Финансы банков берём на последнюю публично доступную дату — на 01 февраля 2022 г. — на сайте ЭкспертРа <https://raexpert.ru/rankings/bank/monthly/>.

Из данных было исключено незначительное число выбросов, см. табл. 1. Это расчётные некредитные организации (РНКО) с высоким

нормативом достаточности капитала и депозиты с крайними предложениями по сроку, особенно свыше 20 лет.

Таблица 1

Исключённые наблюдения

Критерий выброса	Всего, шт.
1. РНКО (норматив Н1 более 8000%)	1
2. Короткие депозиты ($LN_term < -5$)	95
3. Длинные депозиты ($LN_term > 9$)	40

С августа 2023 г. Банк России начал поднимать ставку. По рис. 1 видим, что банки в среднем поступательно стали поднимать ставки по вкладам. Однако, если при низкой ключевой нижней граница ставок по вкладам на суммы сверх лимита ССВ были выше нижней границы для застрахованных вкладов, то с началом подъёма существенной разницы между диапазонами предлагаемых ставок по вкладам не наблюдается.

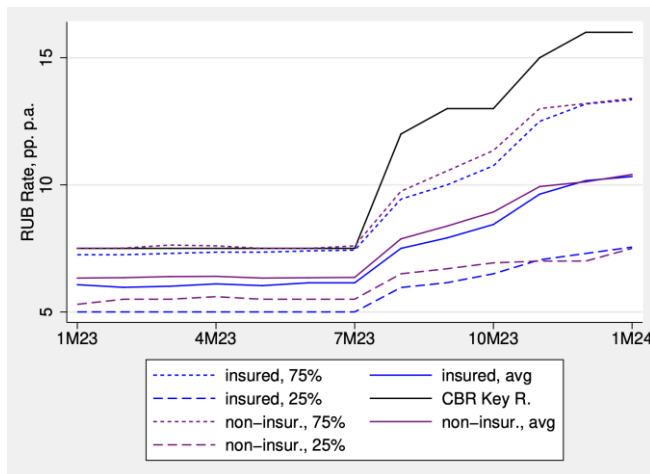

Рис. 1. После поднятия ключевой разброс ставок по застрахованным в ССВ вкладам и незастрахованным сравнялся

Примечание: по горизонтали — размер вклада в логарифмах рублей, по вертикали — ставка по вкладам; вертикальная линия соответствует сумме лимита в 1.4 млн.руб. Линии сверху — это период после июля 2023 г., снизу — до него. Слева линия тренда и доверительный интервал около нее для застрахованных вкладов или в частных банках ($DIAnoGov=0$) вкладов, справа — незастрахованных только в государственных ($DIAnoGov=1$).

На портале доступны вклады в шести валютах. Предложения в китайских юанях стали регулярно предлагаться, наравне с вкладами в недружественных валютах. При этом новацией 2023 г. можно назвать появление вкладов в дирхамах ОАЭ. В казахских тенге один банк предлагал вклады под 1%, но не сохранил предложения более одного месяца. Валюту вклада будем использовать как одну из контрольных переменных $\#FX_id$, где цифра $\#$ соответствуют валюте: 1 — рубли РФ, 2 — доллары США, 3 — евро, 4 — юань КНР, 5 — дирхам ОАЭ, 6 — тенге Казахстана. Таким образом, эффект неявного страхования бу-

дем оценивать на данных по вкладам во всех валютах при контроле на валюту вклада.

Рассмотрим в первом приближении (без контроля на прочие равные факторы) эффекты явного и неявного страхования вкладов (см. левую и правую части рис. 3, соответственно). На левой части видно, что премия за нестрахуемые депозиты примерно сохранилась на уровне одного процентного пункта после поднятия ключевой. Причём в окрестности суммы страхуемого лимита в 1,4 млн руб. виден скачок (не переход сразу из точки, где заканчивался предыдущий тренд). При этом, если для застрахованных вкладов при низкой ключевой был незначительно повышательный тренд (чем выше сумма вклада, тем выше предлагалась ставка), то после середины 2023 г. знак тренда сменился, хотя сам тренд также остался не ярко выраженным.

Ситуация с эффектом неявного страхования на правой части рис. 2 изменилась более существенно. Если для крупных незастрахованных вкладов при низкой ключевой можно было рассчитывать на процентную ставку выше ставки в частных банках, то с поднятием ключевой такое утверждение уже не имеет места (тренд пунктирной линией находится ниже тренда сплошной линией).

На рис. 4 покажем эффект неявного страхования в первом приближении. В период пандемии данный график имел U-образную форму (см. Penikas, 2021, с. 105, рис. 8). На данных 2023–2024 гг. видим развернувшуюся U-образную форму. Причём, если в пандемию более высокие ставки по вкладам были в государственных банках наименьшего размера, в 2023–2024 гг. наибольшие ставки у госбанков среднего размера. При этом относительно госбанков крупного размера в госбанках малого размера также выше ставки.

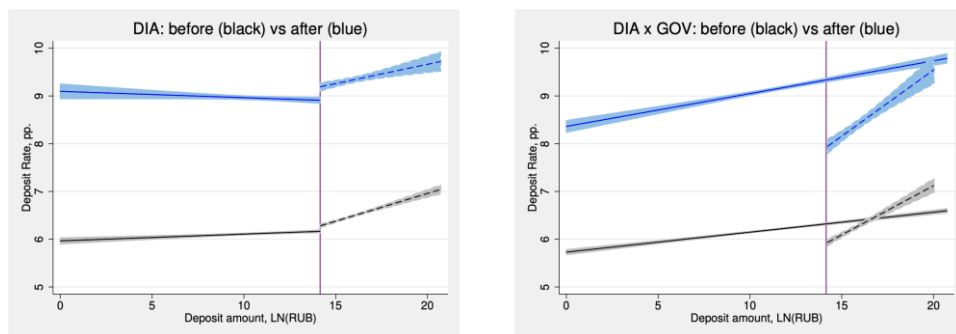

Рис. 3. Премия за нестрахуемые депозиты сохраняется с поднятием ключевой (составляет до 1 пп.), но премия за неявное страхование в банках с госучастием становится антипремией после её поднятия

Примечание: по горизонтали — размер вклада в логарифмах рублей, по вертикали — ставка по вкладам; вертикальная линия соответствует сумме лимита в 1,4 млн.руб. Линии сверху — это период после июля 2023 г., снизу — до него. Левый рисунок: слева линия тренда и доверительный интервал около нее для застрахованных ($DIA_{no}=0$) вкладов, справа — незастрахованных ($DIA_{no}=1$). Правый рисунок: слева линия тренда и доверительный интервал около нее для застрахованных вкладов или в частных банках ($DIA_{noGov}=0$) вкладов, справа — незастрахованных только в государственных ($DIA_{noGov}=1$).

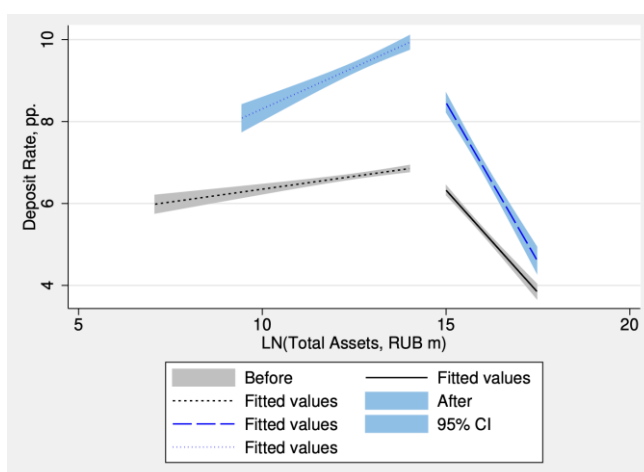

Рис. 4. Эффект размера банка с государственным участием

Примечание: по горизонтали — размер банка в логарифмах миллионов рублей; по вертикали ставки по вкладам; линии сверху — для данных после июля 2023 г., линии снизу — до; линии слева — для несистемнозначимых госбанков, линии справа — для системнозначимых (СЗКО).

Интересно рассмотреть, насколько эффекты явного и неявного страхования едины по регионам. Пример четырёх городов, представляющих соответствующие регионы — Владивостока, Москвы, Нальчика и Якутска — представлены на рис. 4, 5. Тенденции по Москве соответствуют, в общих чертах, задокументированным ранее зависимостям, см. (Penikas, 2021, с. 108, рис. 9, 10).

Однако, даже в выбранных для иллюстрации регионах ситуация существенно различается, см. рис. 4. Для Москвы, чем больше сумма незастрахованного вклада, тем выше в среднем можно получить ставку по нему. В Нальчике или Якутске почти нет разницы, на какую сумму будет вклад, если он нестрахуемый в ССВ. При этом при низкой ключевой в Нальчике или Якутске максимальная премия за нестрахуемый депозит достигала 1–1,5%.

Однако, во Владивостоке чем выше сумма незастрахованного вклада, тем меньше можно получить по нему ставку (в пределе для максимально доступного размера вклада ставка будет ниже, чем для самого малого по размеру страхуемого в ССВ вклада).

Эффекты неявного страхования уже при двумерном представлении данных наглядно различаются по регионам, см. рис. 5. В Москве, для крупного незастрахованного в ССВ вклада в госбанке, можно рассчитывать на премию относительно такого же вклада в частном банке (незначительно, около 25 бп.). Подобная ситуация наблюдалась во всех регионах при низкой ключевой. Однако при росте ключевой во всех рассмотренных регионах, отличных от Москвы, разница идёт в обратную сторону и может достигать двухпроцентных пунктов. На рис. 5 видно, что тренды пунктиром значимо смещены вниз относительно трендов сплошной линией в период после начала подъёма ключевой.

Добавим к одномерному анализу контроль на прочие равные факторы. Результаты представим в следующем разделе.

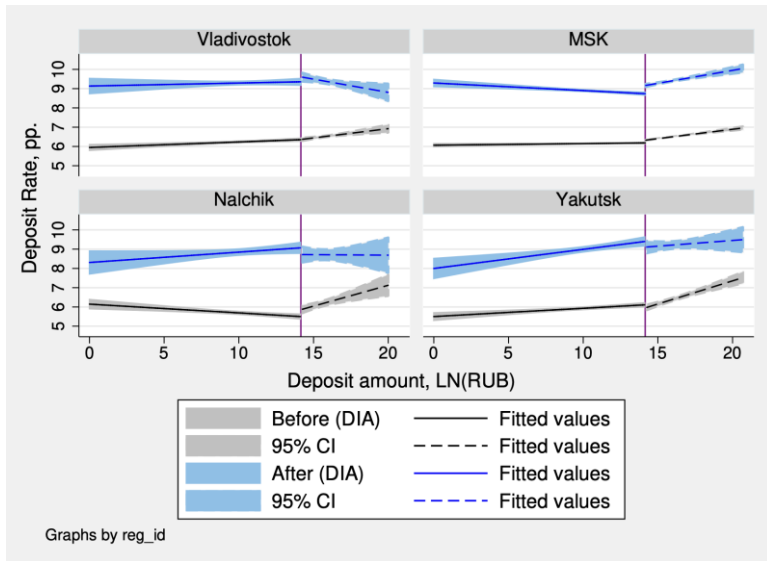

Рис. 4. Страхование вкладов по регионам (примеры)

Примечание: по горизонтали - размер вклада в логарифмах рублей, по вертикали — ставка по вкладам; вертикальная линия соответствует сумме лимита в 1.4 млн.руб. Линии сверху — это период после июля 2023 г., снизу - до него. Слева линия тренда и доверительный интервал около нее для застрахованных вкладов или в частных банках (DIA_{AnoGov}=0) вкладов, справа — незастрахованных только в государственных (DIA_{AnoGov}=1).

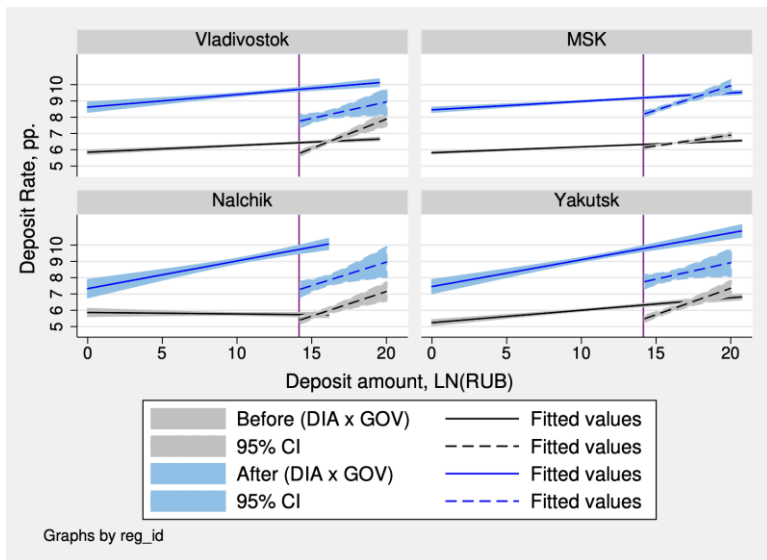

Рис. 5. Страхование вкладов в банках с государственным участием по регионам (примеры)

Примечание: по горизонтали — размер вклада в логарифмах рублей, по вертикали — ставка по вкладам; вертикальная линия соответствует сумме лимита в 1.4 млн.руб. Линии сверху — это период после июля 2023 г., снизу — до него. Слева линия тренда и доверительный интервал около нее для застрахованных вкладов или в частных банках (DIA_{AnoGov}=0) вкладов, справа — незастрахованных только в государственных (DIA_{AnoGov}=1).

5. Результаты

На всем периоде наблюдения (13 ежемесячных срезов) получается объяснить высокую долю разброса значений ставок по депозитам (коэффициент детерминации выше 70%). Из-за высокого числа наблюдений (более 300 тысяч шт.) все оценки коэффициентов значимы на 1%. сведены в табл. 2 (ключевые результаты выделены **жирным шрифтом**).

Таблица 2

Детерминанты уровня ставок по депозитам по всем регионам

VARIABLES	(1) D_all	(2) D_bef	(3) D_aft
LN_amount	-0.01*** (0.00)	0.00* (0.00)	0.00 (0.00)
LN_term	-0.13*** (0.00)	0.16*** (0.00)	-0.53*** (0.01)
DIA_no	0.39*** (0.01)	0.23*** (0.01)	0.51*** (0.02)
DIAnoGov	-0.30*** (0.01)	-0.03** (0.01)	-0.53*** (0.02)
Cancelation	-0.27*** (0.01)	-0.13*** (0.01)	-0.44*** (0.01)
Can_Add	-1.04*** (0.01)	-0.70*** (0.01)	-1.36*** (0.01)
Withdraw	-0.83*** (0.01)	-0.68*** (0.01)	-1.00*** (0.01)
Saving_Ac	0.01 (0.01)	-0.00 (0.01)	-0.72*** (0.03)
Invest_Ac	1.31*** (0.03)	1.86*** (0.02)	-2.38*** (0.36)
Pension_Ac	-0.12*** (0.01)	0.08*** (0.01)	-0.31*** (0.03)
2.FX_id	-7.35*** (0.01)	-5.98*** (0.01)	-8.84*** (0.02)
3.FX_id	-7.58*** (0.01)	-6.16*** (0.01)	-9.05*** (0.02)
4.FX_id	-6.01*** (0.01)	-4.58*** (0.01)	-7.30*** (0.02)
5.FX_id	-7.10*** (0.06)		-7.71*** (0.07)
6.FX_id	-7.71*** (0.38)		-8.15*** (0.45)
LN_TA	0.06*** (0.00)	-0.03*** (0.00)	0.15*** (0.00)
gov_ru	2.81*** (0.05)	1.51*** (0.04)	4.61*** (0.08)
LN_TA_gov	-0.21*** (0.00)	-0.10*** (0.00)	-0.36*** (0.01)
CAR	-0.24*** (0.04)	-0.54*** (0.03)	-0.20*** (0.06)
NPL	0.19*** (0.05)	0.98*** (0.04)	-0.78*** (0.08)
D_R	0.62***	0.54***	0.79***

VARIABLES	(1)	(2)	(3)
	D_all	D_bef	D_aft
SIFI	(0.02) -0.76***	(0.01) -0.41***	(0.03) -1.11***
noSWIFT	(0.01) 0.63***	(0.01) 0.41***	(0.02) 0.98***
u	(0.01) 0.46***	(0.01) 0.63***	(0.02) 0.28***
KeyRateRUB	(0.02) 0.35***	(0.02)	(0.03) 0.50***
Constant	(0.00) 3.42***	6.40***	(0.00) 0.87***
Observations	600,766	316,322	284,444
R-squared	0.70	0.76	0.70

Примечание: уровни значимости: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$; в скобках — обычные (не робастные) стандартные ошибки; зависимая переменная — значение (уровень) ставки (rate). Период выборки: all — с января 2023 г. по январь 2024 г.; bef — до подъёма ключевой (январь–июль 2023 г.); aft — после подъёма ключевой (август 2023 г. – январь 2024 г.).

В целом госбанки (*gov_ru*) предлагали ставки по вкладам на 1.5 пп. выше, чем частные при низкой ключевой, и в три раза больше — на 4.6 пп. выше при высокой. Премия за нестрахуемые вклады (*DIA_no*) при прочих равных также выросла с 0.2 пп. до 0.5 пп. На этом фоне для нестрахуемых вкладов в госбанках (*DIAnoGov*) ставки с подъёмом ключевой стали на 0.5 пп. ниже.

Чем крупнее банк (*LN_TA*), тем он предлагает в среднем ставки по вкладам выше (на 0.15 пп. на каждую единицу от логарифма его совокупных активов, измеренных в млн. руб.). При этом, чем крупнее госбанк (*LN_TA_gov*), тем ниже ставку он предлагает (почти на 0.4 пп. на каждую единицу логарифма его активов в млн руб.).

Коэффициент при ключевой ставке (*KeyRateRUB*) значим для периода начала её подъёма и равен 0.5. Таким образом можно говорить, что косвенно была получена оценка переноса ключевой ставки. Период переноса занимает примерно два месяца ($1/0.5 = 2$). Аналогичная оценка была получена ранее для периода 2020–2022 г. в работе Penikas (2022) для ставок по вкладам для Москвы. Это может говорить о том, что несмотря на внешние обстоятельства два месяца — это достаточно устойчивая характеристика ценообразования вкладов отечественных банков.

Остановимся подробнее на неоднородности эффектов явного и неявного страхования по регионам. Для этого оценим основную спецификацию (1) на периодах до (январь–июль 2023 г.) и после начала подъёма (август 2023 г. – январь 2024 г.) ключевой (столбцы (2) и (3) в табл. 2), но для каждого из 24 регионов. Извлечём оценки коэффициентов α_1 для эффектов явного страхования вкладов и α_3 — для неявного. Берём оценки коэффициентов для каждого региона на выборке до и после подъёма ключевой, всего имеем четыре оценки для каждого региона. Они сведены в табл. 3. Наглядно полученные оценки приведены на рис. 6.

Таблица 3

**Оценки коэффициентов по регионам при переменных,
связанных со страхованием вкладов**

Region	DIAno_Bef	DIAno_Aft	Gov_Bef	Gov_Aft	DnoG_Bef	DnoG_Aft
1. Blagoveshensk	0,17	0,08	2,22	6,36	-0,13	-0,23
2. Vladivostok	0,24	0,44	0,97	-0,17	0,06	-0,47
3. Ekaterinburg	0,05	0,24	2,71	4,31	0,18	-0,3
4. Ijevsk	0,01	0,14	3,39	9,15	-0,01	-0,33
5. Irkutsk	0,33	0,66	3,55	9,07	-0,05	-0,27
6. Kazan	0,19	0,42	1,93	4,14	0,17	-0,36
7. Kaliningrad	0,27	0,36	4,09	6,94	0,07	-0,58
8. Kirov	0,57	0,82	1,11	9,78	-0,78	-1,85
9. Kostroma	-0,11	0,28	1,93	13,75	0,18	-0,78
10. Krasnodar	0,11	0,31	0,65	3,82	0	-0,57
11. Magnitogorsk	0,21	0,48	5,07	13,92	-0,34	-1,26
12. MSK	0,32	0,74	0,02	0,52	-0,05	-0,45
13. Murmansk	0,34	1,48	3,39	15,79	-0,28	-1,72
14. Nalchik	0,5	0,33	1,45	-2,89	-0,54	-1,24
15. Novosibirsk	0,26	0,65	3,02	8,94	-0,08	-0,6
16. Penza	0,16	0,75	5,4	8,86	-0,09	-0,97
17. Rostov-na-Donu	0,08	0,26	1,25	4,29	0,13	-0,14
18. Samara	0,14	0,27	3,79	7,42	0,07	-0,42
19. SPB	0,31	0,61	-0,18	1,83	-0,03	-0,62
20. Stavropol	0,26	0,54	2,92	6,63	-0,2	-0,33
21. Tomsk	0,3	0,08	4,81	10,63	-0,11	-0,29
22. Tumen	0,25	0,09	2,37	6,62	-0,12	-0,43
23. Chelyabinsk	0,13	0,04	3,7	7,86	0,02	-0,35
24. Yakutsk	-0,06	0,35	-2,97	-3,66	0,26	-0,17

Примечание: DIAno_Bef, DIAno_Aft — отнесение депозита к незастрахованной категории (до и после); DnoG_Bef, DnoG_Aft — аналогичная переменная, но для вклада в банке с государственным участием.

По рис. 6 видны две основные закономерности. Прежде всего существует высокая неоднородность между регионами. Однако она была выше при низкой ключевой. Например, за нестрахуемые вклады (*DIA*) при прочих равных существовали как доплаты в терминах оценённых коэффициентов регрессии до 0.6 пп., так и вычеты из ставки до -0.2 пп. Ставки в госбанках (*GOV*) могли быть на 5 пп. выше при прочих равных или до -3 пп. ниже. По нестрахуемым вкладам в госбанках (*DIA · GOV*) можно было получить как доплату до 0.2 пп. при прочих равных, так и ставку ниже на -0.8 пп.

Во-вторых, после подъёма ключевой, хотя неоднородность оценок сохранилась, для двух из трёх рассмотренных показателей она стала более однородной (оценки стали одного знака). Например, за нестрахуемые вклады (*DIA*) однозначно появилась доплата (знак оценок стал всегда положительным). Выделяющимся регионом является Мурманск, где доплата при прочих равных составила 1.5 пп. (для сравнения в Кирове меньше одного процентного пункта с плюсом). Также одного, но отрицательного знака, стали эффекты нестрахуемых вкладов в госбанках (*DIA · GOV*). Здесь минимальные значения (наибольшие вычеты) наблюдаются тоже по Мурманску (-1.7 пп.) и по Кирову (-1.8 пп.). Эффект госбанка (*GOV*) в целом сохранил неоднородность знака. Для тех же Мурманска и Кирова оценённые коэффициенты рав-

ны +16 и +10 пп., тогда как для Нальчика и Якутска оценки равны -3 и -4 пп.

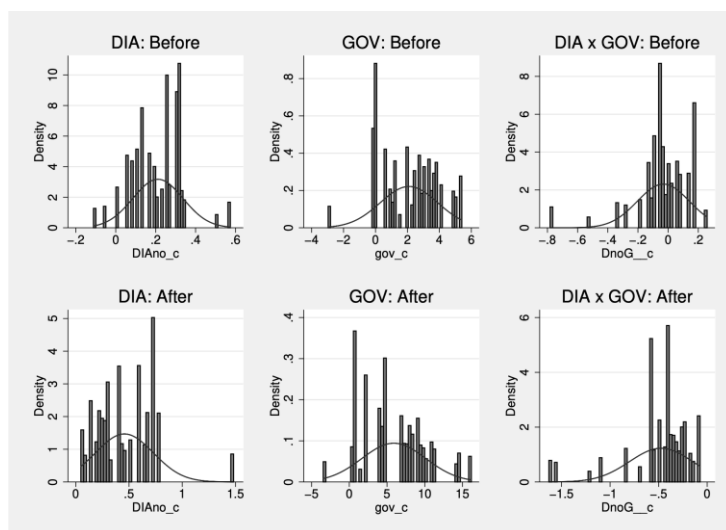

Рис. 6. Распределение оценённых коэффициентов по всем рассмотренным регионам

Примечание: представлены данные для 24 регионов (подробности — в табл. 3). Период выборки: Before — до подъёма ключевой (январь–июль 2023 г.); After — после подъёма ключевой (август 2023 г. – январь 2024 г.).

При интерпретации полученных оценок важно помнить, что факторы необходимо рассматривать одновременно. Например, при прочих равных (т.е. не учитывая эффекты возможности пополнения, снятия, типа счёта и т.п.), размещая средства на нестрахуемый депозит в госбанке, в Мурманске можно рассчитывать на 15,8% ($+1.5 - 1.7 + 16.0 = 15.8$). Просто же размещая средства на нестрахуемый депозит не в госбанке в Мурманске только на 1,5% при прочих равных ($+1.5 - 0 + 0 = 1.5$).

6. Заключение

Привлекательность накопления средств на депозите в банке с государственным участием исторически вызвана большим доверием граждан к сохранности средств в нём, чем в частных. Это так называемый эффект *неявного страхования вкладов*. Такое страхование тоже может стоить денег, когда госбанки могут предлагать при прочих равных ниже ставки по нестрахуемым вкладам, чем частные.

Поэтому целью работы было проверить, имеет ли место такая плата за неявное страхование в России после пандемии на данных 2023–2024 гг. Впервые в настоящем исследовании было предъявлено, что плата за неявное страхование имела место в одних регионах, когда в других за него предлагалась премия к ставке. Но это наблюдалось только при низкой ключевой. После подъёма ключевой с середины 2023 г. видим, что госбанки вычитают плату за неявное страхование, не сохраняя предлагавшейся премии в отдельных регионах. Несмотря на единство банков в знаках, закладываемых эффектов, даже при вы-

сокой ключевой ставке остаётся существенная неоднородность. При том, что есть регионы с близкой к нулю платой за неявное страхование вкладов, есть и другие, где такая плата превосходит 1.5 пп.

Выявление причин, почему в одних регионах банки предлагали премию, а в других — закладывали плату, интересно, но выходит за пределы настоящего исследования. Задачей настоящей работы было впервые предъявить масштаб неоднородности оценок платы за неявное страхование по регионам России.

Список источников

1. Barth, J.R., Gan, J., and Nolle, D.E. Global banking regulation & supervision: What are the issues and what are the practices? 2009. — URL: https://www.ckgsb.edu.cn/Userfiles/doc/BARTHnolle%20gan_bood.pdf (дата обращения 30.09.2022).
2. New rules on currency control and deposit insurance in Azerbaijan // Dentons. 2016. — URL: <https://www.dentons.com/en/insights/alerts/2016/january/21/new-rules-on-currency-control-and-deposit-insurance-in-azerbaijan> (дата обращения 18.02.2024).
3. Diamond, D. and Dybvig, P. Bank Runs, Deposit Insurance, and Liquidity // The Journal of Political Economy. 1983. Vol. 91. P. 401–419. — URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/epdf/10.1086/261155>.
4. Egorov, A.V. and Borzykh, O.A. Asymmetric interest rate pass-through in Russia // Ekonomicheskaya Politika. 2018. Vol. 13. P. 92–121. — URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-1-04> (дата обращения 23.01.2024).
5. Fecht, F., Thum, S., and Weber, P. Fear, deposit insurance schemes, and deposit reallocation in the German banking system // Journal of Banking and Finance. 2019. Vol. 105. P. 151–165. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2019.05.005>, <https://www.bundesbank.de/resource/blob/793332/a64dad55cd9bf094feddce2af465c80d/mL/2019-04-08-dkp-12-data.pdf> (дата обращения 13.08.2022).
6. New Zealand bank deposit protection scheme – does N. Z. have bank deposit insurance in 2023? // GLENN. 2023. — URL: <https://goldsurvivalguide.co.nz/new-zealand-bank-deposit-protection-scheme-does-n-z-have-bank-deposit-insurance/> (дата обращения 30.08.2022).
7. Hoelscher, D.S., Taylor, M.W., and Klueh, U.H. II. Explicit and implicit deposit insurance // In The Design and Implementation of Deposit Insurance Systems. 2006. Chapter 2. P. 2–4. IMF. — URL: <https://doi.org/10.5089/9781589065031.084> (дата обращения 19.02.2024).
8. Jamilov, R. and Egert, B. Interest rate pass-through and monetary policy asymmetry: A journey into the Caucasian black box // Journal of Asian Economics. 2014. Vol. 31–32. P. 57–70. — URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.asieco.2014.03.006>.
9. Lin, M.-Y. Deposit insurance and effectiveness of monetary policy // Applied Economics Letters. 2015. Vol. 22 P. 1443–1449. — URL: <https://doi.org/10.1080/13504851.2015.1039694>.
10. Noueihed, L. UAE's bank deposit guarantee will last three years. Gov't move will also cover foreign banks with core operations in the country. 2008. — URL: <https://www.arabianbusiness.com/interviews/interviews-banking->

finance/uae-s-bank-deposit-guarantee-will-last-three-years-85384 (дата обращения 26.11.2023).

11. Penikas, H. Premium for implicit deposit insurance within Russian state banks // *Voprosy Ekonomiki*. 2021. Vol. 10. P. 89–112. — URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-10-89-112>.
12. Penikas, H. Pass-through of the bank of Russia key rate into deposit rates between 2020 and 2022 // *Russian Journal of Money and Finance*. 2022. Vol. 811. P. 20–48. — URL: <https://rjmf.econs.online/en/2022/2/pass-through-key-rate-into-deposit-rates/> (дата обращения 16.02.2023).
13. Perevyshin, Y. and Perevyshina, E. The retail bank interest rate pass-through: The case of Russia // *Ekonomicheskaya Politika*. 2015. Vol. 10. P. 38–52. — URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2015-5-02>.
14. The Economist Are NYCB's troubles the start of another banking panic? probably not. but they do suggest broader problems. 2024. — URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2024/02/08/are-nycbs-troubles-the-start-of-another-banking-panic> (дата обращения 27.11.2023).
15. Turner, G. Depositor protection in Australia. 2011. — URL: <https://www.rba.gov.au/publications/bulletin/2011/dec/pdf/bu-1211-5.pdf> (дата обращения 30.08.2022).
16. Четверикова, Е., Гудкова, Ю., Воронцова, А. [и др.]. Гетерогенность сберегательной активности регионов России, её предикторов и детерминант // Банк России: доклады об экономических исследованиях. 2022. — URL: https://cbr.ru/ec_research/ser/wp_101/ (дата обращения 23.01.2024).
17. Коновалова, А., Коршунов, М., Нестерова, М. [и др.]. Реакция банковских ставок на изменение ключевой ставки Банка России в условиях региональной неоднородности // Банк России. Аналитическая записка. 2021. — URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/131898/analytic_note_20211224_cfo.pdf (дата обращения 23.01.2024).

Сведения об авторах

Пеникас Генрих Изович, доктор экономических наук, руководитель проекта, Департамент исследований и прогнозирования, Банк России. ORCID: 0000-0003-2274-189X. E-mail: penikasgi@mail.cbr.ru.

Henry I. Penikas, Dr. in Economics, Project Manager, Research and Forecasting Department, Bank of Russia. ORCID: 0000-0003-2274-189X. E-mail: penikasgi@mail.cbr.ru.

Примечание. Настоящая статья отражает личную позицию авторов. Содержание и результаты данного исследования не следует рассматривать, в том числе цитировать, в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими. Все права защищены. Воспроизведение представленных материалов допускается только с разрешения авторов.

© Пеникас Г.И., 2024.

© Penikas H.I., 2024.

Адрес сайта в сети Интернет: <http://jem.dvfu.ru>